

Научная статья

УДК 343.131.5

DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-1-78-91

Государственная защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Алмаз Фирзярович Абдулвалиев

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

a.f.abdulvaliev@utmn.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-0390-393X>

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса обеспечения потерпевшему государственной защиты и восстановления его нарушенных прав и законных интересов. Проведя сравнение с правовым положением подозреваемого и обвиняемого, автор замечает, что потерпевший находится в неравном положении по отношению к нему: уголовно-процессуальным законодательством РФ хоть и регламентируется возможность реализации потерпевшим своих прав, но вот гарантии их соблюдения (и восстановления утраченного) со стороны государства законом не предусмотрено; если у подозреваемого и обвиняемого есть для этих целей защитник (в том числе предоставляемый на безвозмездной основе), то у потерпевшего такого «попечителя» нет. Такой неверный подход изначально привел к дисбалансу уголовного судопроизводства и нарушению прав и законных интересов потерпевшего.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникшие между потерпевшим и государством вследствие совершения виновным лицом преступления. Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие правовое положение потерпевшего в уголовном процессе, а равно иные нормы, затрагивающие уголовное судопроизводство. В качестве основных методов научного исследования автором использовался сравнительно-правовой метод, а равно метод анализа норм уголовно-процессуального законодательства.

Автор статьи считает целесообразным наделить прокурора полномочиями по обеспечению государственной защиты прав потерпевшего и предлагает внести в главу 2 УПК РФ новую статью 16.1, закрепляющий принцип обеспечения права на государственную защиту прав потерпевшего по аналогии со ст. 16 УПК РФ. Кроме того, автором подробно излагается правовой механизм досрочного возмещения государством потерпевшему ущерба от причиненного преступлением вреда.

Ключевые слова: потерпевший, прокурор, государственная защита, подозреваемый, обвиняемый, уголовное судопроизводство, физический вред, имущественный ущерб

Для цитирования: Абдулвалиев А. Ф. Государственная защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Виктимология. 2024. Т. 11, № 1. С. 78–91. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-1-78-91

Research article

The State Protection of the Rights of the Victim in Criminal Proceedings

Almaz F. Abdulvaliev

Tyumen State University, Tyumen, Russia

a.f.abdulvaliev@utmn.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-0390-393X>

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of providing state protection to the victim and restoring his violated rights and legitimate interests. Having made a comparison with the legal position of the suspect and the accused, the author notes that the victim is in an unequal position in relation to him: although the criminal procedure legislation of the Russian Federation regulates the possibility of the victim exercising his rights, but guarantees of their observance (and restoration of lost) the law does not provide for the state; if the suspect and the accused have a defender for these purposes (including one provided free of charge), then the victim does not have such a “trustee”. Such an incorrect approach initially led to an imbalance in criminal proceedings and violation of the rights and legitimate interests of the victim.

The object of this study is the social relations that arose between the victim and the State as a result of the commission of a crime by the perpetrator. The subject of the study is the norms of criminal procedure legislation regulating the legal status of the victim in criminal proceedings, as well as other norms affecting criminal proceedings. The author used the comparative legal method as the main methods of scientific research, as well as the method of analyzing the norms of criminal procedure legislation.

The author of the article considers it expedient to empower the prosecutor to ensure state protection of the rights of the victim and proposes to introduce a new Article 16.1 into Chapter 2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which enshrines the principle of ensuring the right to state protection of the rights of the victim by analogy with Article 16 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In addition, the author describes in detail the legal mechanism for early compensation by the State to the victim of damage caused by the crime.

Keywords: victim, prosecutor, suspect, public protection, accused, criminal proceedings, physical harm, property damage

For citation: Abdulvaliev AF. The State Protection of the Rights of the Victim in Criminal Proceedings. *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(1):78-91. (In Russ.) DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-1-78-91

Введение

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 году защита прав потерпевшего хоть и регулировалась данным нормативным актом, но не была реализована надлежащим образом ввиду

отсутствия должного уголовно-процессуального механизма и субъекта, обеспечивающего защиту его прав. И если у подозреваемого и обвиняемого для этих целей имеется защитник, предоставляемый в ряде случаев на безвозмездной основе,

то у потерпевшего, получается, нет такого специально уполномоченного участника уголовного судопроизводства. Потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым (обвиняемым, подсудимым), о чем не раз писали и говорили ученые [22, с. 136–139; 19, с. 74–78]. Бремя по восстановлению нарушенных преступлением его прав возлагается на самого потерпевшего или, если будет соответствующая возможность, на представителя потерпевшего, чья деятельность в общих чертах изложена в ст. 45 УПК РФ¹.

Потерпевший вынужден самостоятельно обращаться в органы предварительного расследования (в том числе по уголовным делам частного обвинения и частно-публичного обвинения), в том числе и с гражданским иском, собирать зачастую сведения и документы, чтоб подтвердить факт и размер вреда, причиненного преступлением. Тем более что ч. 3 ст. 42 УПК РФ предоставляет потерпевшему право на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде.

Но если на минуту представить, что потерпевший (особенно если это физическое лицо) в силу полученных от совершенного преступления увечий не способен защищать себя, свои права и законные интересы, то как ему быть в такой ситуации? И психоэмоциональное состояние, в котором находится потерпевший после совершения преступления, также не позволяет ему объективно и трезво мыслить, усугубляя тем самым его положение.

Несмотря на то, что еще в 2004 году был принят Федеральный закон № 119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевший, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», данный нормативный правовой акт касается

несколько иных (внепроцессуальных) ситуаций и направлен на обеспечение таких мер безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, переселение на другое место жительства, замена документов и т. п. Только в ст. 15 данного федерального закона указано, что в случае причинения защищаемому лицу телесного повреждения или иного вреда здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве, повлекшего (либо не повлекшего) наступление инвалидности, то ему выплачивается за счет средств федерального бюджета единовременное пособие в размере, определяемом Правительством Российской Федерации.

Однако данная норма все же не затрагивает и не регулирует случаи, связанные с оперативным возмещением вреда и (или) ущерба, причиненного потерпевшему преступлением. Хотя в некоторых странах существуют агентства по защите свидетелей и потерпевших, уполномоченные не только обеспечивать меры безопасности указанным лицам, но способствовать возмещению вреда, причиненного преступлением [4, с. 183–187]. В России тоже звучат идеи о создании аналогичной организации — общественного фонда возмещения вреда жертвам преступлений [10, с. 40–42; 25, с. 181–191].

Тем не менее, стоит сказать, что возмещение вреда потерпевшему все же должно осуществляться в рамках уголовного судопроизводства, дабы была возможность доказать факт и размер причиненного вреда, установить виновное лицо для последующего взыскания с него соответствующего денежного возмещения и, тем самым, восстановить нарушенные права потерпевшего. В связи с чем и возникает вопрос о целесообразности введения института государственной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Материалы и методы

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникшие между потерпевшим и государством вследствие совершения виновным лицом преступления. Предметом исследования

¹ Стоит сделать оговорку о том, что речь в статье будет идти о потерпевшем — физическом лице. Юридические лица всё же реже становятся потерпевшими по уголовным делам и у них, как правило, есть финансовые ресурсы по найму представителя, для защиты и восстановления нарушенных преступлением прав.

являются нормы уголовно-процессуально-го законодательства, регулирующие правовое положение потерпевшего в уголовном процессе, а равно иные нормы, затрагивающие уголовное судопроизводство.

В качестве основных методов научного исследования использовался сравнительно-правовой метод, а равно метод анализа норм уголовно-процессуального законодательства.

Проблема

Пленум Верховного Суда РФ в преамбуле своего постановления от 29.06.2010 № 17 (ред. 16.05.2017) отметил, что «обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами»¹.

Изложенная выше позиция вполне обоснована и реализуема при условии, что потерпевший жив и здоров, его организм способен нормально функционировать, а мозг здраво мыслить. Однако подобные идеальные условия бывают не всегда. В связи с этим следует рассмотреть следующие три момента:

1. Если, например, речь вести о преступлениях против жизни и здоровья, то последствием их совершения является физический вред, вследствие чего потерпевший оказывается в больнице, в реанимации, в коме или при смерти. Сможет ли он в данном случае отстаивать свои права и законные интересы в уголовном процессе? Сможет ли он, например, обратиться с заявлением о преступлении для возбуждения уголовного дела, как того требует ст. 141 УПК РФ? Сможет ли он в последующем принять участие в судебном заседании, заявить гражданский иск о возмещении вреда? Очевидно, что нет.

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

В подобных ситуациях потерпевший не способен нормально осуществлять свою деятельность и отстаивать свои интересы в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела. Норма ч. 1 ст. 45 УПК РФ способна оказать содействие в данном случае: нанятый юрист либо иное лицо, а равно один из близких родственников [15, с. 83–85], может выступить представителем потерпевшего. Однако не факт, что такое лицо будет обладать соответствующими юридическими знаниями и компетенциями, чтобы надлежащим образом представлять и защищать интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Всегда ли есть у потерпевшего возможность оплатить расходы на представителя, тем более что его услуги зачастую бывают дорогими? Ст. 131 УПК РФ разрешает взыскивать с осужденного или, в исключительных случаях, с государства суммы, перечисляемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего. Правда такое право появляется у потерпевшего только после вынесения судом итогового решения, например, обвинительного приговора или решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, если требуется взыскать процессуальные издержки непосредственно с осужденного.

Зачастую при найме представителя потерпевший должен внести предоплату за выполнение услуг сразу, а не после завершения уголовного судопроизводства. Всегда ли у человека есть соответствующие финансовые запасы на случай, если он станет пострадавшим от преступления? Очевидно, что нет. Поэтому и на выплаты представителю не всегда потерпевший может найти для этого соответствующие денежные средства.

В отличие от потерпевшего у подозреваемого (обвиняемого) есть законодательно закрепленное право на защиту. Статья 16 УПК РФ закрепляет в качестве основополагающего начала обеспечение подозреваемому и обвиняемому право на защиту, устанавливает также право для указанных лиц пользоваться помощью защитника бесплатно.

Есть ли такое право у потерпевшего? Нет.

2. Если, например, речь вести о преступлениях против собственности, последствием их совершения является утрата потерпевшим своего имущества, либо повреждение имущества вследствие преступных действий виновного. Допустим, он лишается единственного жилья. Может ли он в данном случае отстаивать свои права и законные интересы в уголовном процессе? Сможет ли он, например, обратиться с заявлением о преступлении для возбуждения уголовного дела, как того требует ст. 141 УПК РФ? Сможет ли он в последующем принять участие в судебном заседании, заявить гражданский иск о возмещении вреда и (или) ущерба? На первых порах нет. Обусловлено это тем, что в первую очередь он будет решать вопрос о поиске жилья, чтобы где-то можно было расположиться, пусть и на определенный период времени.

В подобных ситуациях потерпевший не способен нормально осуществлять свою деятельность и, тем более, отстаивать свои интересы в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела. В последующем, когда вопрос с приобретением новой собственности самостоятельно будет решен, потерпевший сможет уже приступить к отстаиванию своих интересов в уголовном судопроизводстве, только время для этого может быть упущено.

Мало того, ввиду утраты имущества потерпевшему после совершения преступления приходится тратить свои денежные средства для приобретения нового имущества. Вследствие чего возникает вопрос, на какие денежные средства он сможет нанять представителя, который бы в соответствии со ст. 45 УПК РФ начал представлять его интересы в уголовном судопроизводстве? Очевидно, что это могут быть либо заемные средства, либо последние имеющиеся в наличии у потерпевшего финансовые ресурсы. Однако право на возмещение процессуальных издержек, как уже говорилось выше, появляется у потерпевшего только после вынесения судом итогового решения, например, обвинительного приговора или решения

о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

В отличие от потерпевшего уголовно-процессуальный закон защищает право собственности подозреваемого (обвиняемого) и охраняет его имущество от утраты или от иных преступных посягательств. Для этого ст. 160 УПК РФ устанавливает, что следователь, дознаватель принимает меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу. Нет сомнений в том, что следователь или дознаватель также несут ответственность за несоблюдение данного требования уголовного процесса.

Есть ли такое право у потерпевшего? Нет.

3. Не стоит забывать о том, что после совершенного преступления потерпевший зачастую находится в неблагоприятном для себя психоэмоциональном состоянии: не способен трезво и ясно мыслить, хватается за любую спасительную помощь, особенно при восстановлении нарушенных преступлением прав. Этим могут воспользоваться недобросовестные лица, в том числе и те, кто занимается мошенничеством, которые готовы на чужой беде получать прибыль.

Трезвость и ясность ума после пережитого потерпевшим потрясения от совершенного преступления восстанавливается не сразу. Требуется определенное время для этого. Поэтому в подобных ситуациях потерпевшие не всегда смогут приступить к самостоятельному выполнению своих процессуальных действий в рамках уголовного судопроизводства. Нет надлежащего помощника, который помог бы после совершенного преступления оказать в рамках уголовного процесса правовое содействие потерпевшему в трудную минуту, желательно на безвозмездной основе, и помочь ему в этой сложившейся ситуации восстановить его нарушенные права. Да и сами участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения по факту не находятся на стороне потерпевшего, так как у них есть свои, более «насуточные» цели — раскрываемость, отчетность и т. п. [6, с. 11–15].

В отличие от потерпевшего, у подозреваемого (обвиняемого) есть защитник, который вступает в уголовный процесс с момента фактического задержания (ч. 3 ст. 49 УПК РФ) и начинает защищать интересы своего подзащитного, в том числе и на безвозмездной основе.

Есть ли такой защитник у потерпевшего? Нет.

Хоть в ст. 244 УПК РФ и закреплено требование равенства сторон, но по факту оно касается реализации ими равных своих возможностей преимущественно только на судебных стадиях уголовного судопроизводства¹. На досудебных стадиях соблюдение требования равенства сторон в целом уголовно-процессуальным законом не урегулировано. Следствием такого пробела является дисбаланс, асимметрия [23, с. 59–62], ибо эти стороны в защите и отстаивании своих прав не уравновешены. Хоть за прошедшие годы не раз поднимали данный вопрос об отсутствии эффективного механизма защиты прав потерпевшего [11, с. 110–112; 9, с. 139–140; 25, с. 181–191], но законодателем эта проблема так и до конца не решена.

Результаты исследования

Очевидно, что должен быть соответствующий субъект уголовно-процессуальных отношений, который, по аналогии с защитником для подозреваемого (обвиняемого), смог защитить и отстоять права и законные интересы потерпевшего, а равно оказать содействие в восстановлении и возмещении ущерба, причиненного преступлением. Причем данный субъект должен обладать властными полномочиями и соответствующими правовыми инструментами. Мало того, для решения вышеизложенных проблем должен быть разработан уголовно-процессуальный

механизм возмещения вреда потерпевшему, причем сразу после совершения преступления, а не после того, когда итоговое судебное решение вступило в законную силу, и виновное лицо начало выплачивать денежные средства по заявленному гражданскому иску.

Если обратиться к видам участников уголовного судопроизводства, обладающим властными полномочиями, то среди них можно выделить руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя, прокурора и суд. Первые пять участников уголовного судопроизводства непосредственно заняты расследованием уголовных дел и не способны осуществлять защиту потерпевшего, особенно на судебных стадиях уголовного судопроизводства, так как они в вышеуказанных стадиях участие не принимают.

Для защиты потерпевшего нужен такой субъект уголовно-процессуальных отношений, который как раз участвует на всех стадиях уголовного судопроизводства и способен на каждом этапе отстаивать интересы потерпевшего. Суд не может выступать «защитником» потерпевшего, так как не относится к стороне обвинения. Это должен быть тот субъект, который, как и потерпевший, относится к стороне обвинения. Единственным таким участником уголовного судопроизводства является прокурор.

Хоть прокурор и осуществляет в уголовном судопроизводстве несколько функций, только он сможет в полной мере отстаивать интересы потерпевшего. И на то имеются следующие законные основания.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»² в статье 27 предусматривает полномочия прокурора, направленные на защиту прав пострадавшего (очевидно, что здесь речь может идти и о потерпевшем), принятие мер по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина,

¹ Стоит обратить внимание на тот факт, что Верховный Суд РФ, разъясняя практику применения ст. 244 УПК РФ, называет равенство сторон принципом уголовного процесса, хотя в главе 2 УПК РФ нет прямого указания, что равенство сторон является именно принципом уголовного процесса (за исключением ч. 4 ст. 15 УПК, где вскользь в рамках принципа состязательности упоминается равенство (равноправность) сторон перед судом, но не более).

² О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

привлечение к ответственности лиц, нарушивших закон, возмещение причиненного ущерба. То, что такие полномочия прокурора вполне применимы и в случаях, когда лицо пострадало (были нарушены его права и свободы) от совершенного преступления, наглядно нам показывает ч. 2 ст. 27 данного федерального закона. Так что нет сомнений в том, что в рамках уголовного судопроизводства прокурор может осуществлять защиту прав потерпевшего.

Мало того, интересной с процессуальной точки зрения является ч. 4 ст. 27 федерального закона, где указано, что «в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших».

Стоит обратить особое внимание на данную норму. Из ее содержания следует, что прокурор принимает участие в суде с целью защиты прав пострадавших, которые, в частности, по состоянию здоровья или иным причинам не могут лично отстаивать в суде свои права и свободы. Причем у прокурора есть соответствующие правовые полномочия по подаче иска или заявления в суд, а также по поддержанию заявленных требований в интересах пострадавшего или пострадавших. Примечательно, что данная норма ч. 4 ст. 27 Закона касается именно гражданского и административного судопроизводства. Да и в ч. 1 ст. 45 ГПК также указано право на участие в гражданском деле прокурора для отстаивания прав пострадавших.

Вследствие этого было бы правильным и разумным использовать аналогию права и применить данное полномочие прокурора в уголовном судопроизводстве непосредственно для отстаивания интересов потерпевшего и восстановления его

нарушенных прав, включая возмещение ущерба. Тем более, что в уголовном судопроизводстве нет запрета на применения аналогии права [26, с. 157–166; 13, с. 7–12].

К тому же было правильным и разумным внести изменения в ч. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», изложив ее текст в следующей редакции: «В случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке уголовного, гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших, защищает их права и законные интересы и способствует возмещению ущерба, причиненного преступлением».

Помимо наделения прокурора полномочиями по защите и отстаиванию интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, следует также проработать и механизм возмещения вреда и (или) ущерба потерпевшему. Такой подход позволит гарантировать восстановления нарушенных прав в рамках уголовного судопроизводства.

В настоящее время можно наблюдать картину, когда возмещение вреда потерпевшему осуществляется виновной стороной не сразу, а, как правило, после вынесения итогового судебного решения, либо же виновное лицо несвоевременно и не в максимальном объеме возмещает вред [16, с. 226–233] или вовсе отказывается возмещать вред потерпевшему [20, с. 29–34].

Все же следует признать, что лица, совершившие преступления, иногда возмещают вред потерпевшему и до вынесения судом итогового решения. Чаще всего такое бывает в тех случаях, когда имеются основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, с примирением с потерпевшим,

при назначении судебного штрафа (при условии, что виновным лицом были совершены преступления небольшой или средней тяжести), где возмещение вреда и (или) ущерба является одним из условий применения данных основания по освобождению от уголовной ответственности.

Однако в большей степени потерпевшие не дожидаются причитающихся им компенсаций. В такой беде потерпевшие не должны оставаться наедине с проблемой, на помощь должно прийти государство, чтоб в оперативном порядке оказать содействие лицу, пострадавшему от преступления. Тем более, что ст. 52 Конституции РФ провозглашает обязанность государства по обеспечению потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба. Как верно было замечено А. В. Залозным, государство должно стремиться к восстановлению нарушенного права во всех регулируемых им сферах [14, с. 143–149].

Как же государство здесь может помочь? Оно может выступить посредником между потерпевшим и лицом, совершившим преступление. Государство выполняет все обязательства перед потерпевшим по возмещению вреда и иных нарушенных его прав, а после, как поручитель, исполнивший обязательства, получает права кредитора по этому обязательству и в порядке регресса может требовать от виновной стороны возмещение всех понесенных на потерпевшего затрат и возмещения иных убытков. Государство может истребовать данные затраты, как до вынесения обвинительного приговора, так и после вступления его в законную силу. Причем от имени государства будет действовать уже прокурор.

Как вариант разрешения проблемы можно предложить следующий механизм (процедуру) своевременного возмещения вреда потерпевшему, особенно в тех случаях, когда имеется угроза жизни или здоровью потерпевшего, либо потерпевший остался без крова или лишился иного имущества, без которого осуществление жизнедеятельности будет затруднено.

1. После возбуждения уголовного дела пострадавшее лицо сразу же признается

потерпевшим (если он был известен на момент возбуждения уголовного дела), для чего следователем (дознавателем) выносится соответствующее постановление.

2. Данное постановление направляется прокурору для реализации процедуры возмещения вреда потерпевшему. Если был причинен физический вред, то соответствующие бюджетные средства (или средства из иного фонда) направляются на лечение потерпевшего путем их перечисления в фонд ОМС или на расчетный счет лечебного учреждения или самого потерпевшего, либо размер денежных средств определяется по факту их затрат на лечение, в том числе понесенные самым потерпевшим. Размер денежных средств должен быть достаточным для восстановления физического здоровья потерпевшего и возвращения его в социальную среду. Если был причинен имущественный ущерб, например, потерпевший лишился недвижимого имущества либо оно было повреждено, то соответствующие денежные средства направляются застройщику (подрядную организацию) для ремонта или строительства недвижимого имущества, либо оно приобретается (покупается) непосредственно для потерпевшего. Аналогичным путем решается вопрос со страховым возмещением, если потерпевший заблаговременно застраховал свое имущество, жизнь и здоровье.

3. Контроль за процедурой возмещения вреда потерпевшему возлагается на прокурора. В случае злостных и умышленных действий с корыстной целью со стороны потерпевшего, направленного на причинение вреда с целью получения выгоды от государства, то денежное возмещение данному лицу не осуществляется. Прокурор либо следователь (дознаватель) обязаны проверить данный факт. В случае злостных и умышленных действий с корыстной целью со стороны лечебных учреждений или иных лиц, получивших возмещение, то прокурор принимает меры по привлечению виновных лиц к ответственности.

4. По окончании процедуры возмещения вреда и (или) ущерба потерпевшему прокурором составляется *акт фактически*

понесенных затрат, который приобщается к материалам уголовного дела и отражается в обвинительном заключении. Настоящий акт является основанием для возмещения соответствующих денежных средств уже непосредственно с лица, виновного в совершении преступления, либо с иных источников.

5. При вынесении обвинительного приговора (или иного итогового решения) на основании указанного акта суд обязан в резолютивной части указать о требованиях и порядке взыскания соответствующих денежных средств с осужденного.

6. Вред может быть взыскан с осужденного полностью или частично на усмотрение суда. В случае невозможности разовой уплаты денежного возмещения суд может предоставить осужденному рассрочку на определенный период. Если осужденных несколько, то денежное возмещение взыскивается с них солидарно и пропорционально степени причастности каждого из них к совершенному деянию и причиненному вреду.

7. Подсудимый может добровольно выплатить соответствующие денежные средства, не дожидаясь вынесения итогового судебного решения. При этом суд может учесть добровольное и досрочное погашение подсудимым взыскиваемых с него затрат как смягчающее наказание обстоятельство в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ.

8. По решению суда выплата денежных средств может быть осуществлена родственниками осужденного или иных лиц с их согласия. Подобные лица получают полномочия поручителей и обязуются выплатить денежные средства в сроки, установленные для них судом.

9. В случае злостного уклонения осужденного (или иных лиц, на которых возложено данное обязательство) от уплаты денежного возмещения в отношении него могут быть применены меры принудительного возмещения в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» для чего прокурор может обратиться с соответствующим представлением в порядке гражданского судопроизводства.

Стоит сказать, что по своей правовой природе компенсация фактически понесенных затрат на лечение и восстановление имущества потерпевшего ближе к гражданскому иску и не является процессуальной издержкой, так как несет в себе признаки материального, а не процессуального, характера и касается преимущественно возмещения вреда, хотя перечень процессуальных издержек в ч. 3 ст. 131 УПК РФ является открытым, и к таковым могут быть отнесены иные суммы, израсходованные, в том числе, и самими потерпевшим. Кроме того, в отличие от гражданского иска, согласно предложенной процедуре потерпевшему не требуется самостоятельно заявлять иски, отстаивать свои интересы в уголовном или в гражданском судопроизводстве. Это будет уже непосредственной прерогативой государства в лице прокурора.

Еще раз повторимся, что вышеуказанный процессуальный порядок должен применяться преимущественно в отношении тех случаев, когда преступлением потерпевшему причинен физический вред и (или) имущественный ущерб в основном физическому лицу, когда потерпевший в силу объективных причин не может отстаивать свои интересы. И вот почему.

Лечение потерпевшему требуется не тогда, когда в отношении виновного приговор вступит в законную силу, и начнутся соответствующие выплаты. Ведь с момента причинения вреда и до его возмещения может пройти не год и не два. Лечение потерпевшему требуется непосредственно сразу после совершения преступления, чтоб не терять драгоценное время и не допустить наступления негативных последствий вплоть до летального исхода. Иногда лечение после совершенного преступления может быть дорогостоящим, требующих существенных финансовых затрат, и в таких ситуациях государство (даже в лице суда и прокурора) должно быть гарантом обеспечения возмещения вреда потерпевшему.

Аналогично должен решаться вопрос о возмещении имущественного ущерба. При этом прокурор должен предпринять

меры, например, по обеспечению своевременного ремонта (приобретения) и передаче имущества потерпевшему.

Что же касается возмещения морального вреда, то он может осуществляться по существующей процедуре в рамках уголовного или гражданского судопроизводства путем подачи гражданского иска. Однако это, как ни странно, не является главным. Как раз моральным удовлетворением для потерпевшего является, по сути, не иск о взыскании морального вреда, а справедливое наказание, назначенное виновному лицу [24, с. 226–230]. Мало того, как верно заметил С. Б. Росинский, «потерпевший не намерен активно участвовать в уголовном деле, пытаясь оказать посильное влияние на ход и результаты производства... желает отстоять возникшие требования о возмещении ему вреда» [21, с. 69–75].

Очевидно, что требуется законодательное закрепление в УПК РФ полномочий прокурора по защите и отстаиванию прав потерпевшего, а равно законодательное закрепление механизма возмещения затрат на потерпевшего. Помимо этого, следует также углубиться в вопрос в уравнивании прав потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого).

Одним из ключевых элементов назначения уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Причем данное назначение идет под № 1 в ч. 1 ст. 6 УПК РФ. Следовательно, защита прав потерпевшего на базовом уровне уголовного судопроизводства должна быть в приоритете.

Если обратиться к содержанию принципов уголовного процесса, указанных в главе 2 УПК РФ, то можно заметить, что большая часть основополагающих начал касается защиты прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого. Есть даже ст. 16 УПК РФ, закрепляющая принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Возникает закономерный вопрос, есть ли подобный принцип и у потерпевшего? Нет.

В связи с этим было бы разумным расширить систему принципов уголовного

процесса, добавив принцип обеспечения потерпевшему права на государственную защиту. Для этого следует внести в главу 2 УПК РФ новую статью следующего содержания:

Статья 16.1. Обеспечение потерпевшему права на государственную защиту

1. Потерпевшему обеспечивается право на государственную защиту своих законных интересов.

2. Прокурор представляет интересы потерпевшего, обеспечивает восстановление нарушенных его прав. Защита прав потерпевшего для прокурора является обязательным.

3. Государственная защита прав потерпевшего включает в себя:

1) представление его интересов в уголовном судопроизводстве;

2) восстановление нарушенных прав;

3) возмещение причиненного физического вреда и (или) имущественного ущерба;

4. Государственная защита прав потерпевшего осуществляется в том числе и после возбуждения уголовного дела

5. Государственная защита прав потерпевшего осуществляется на безвозмездной основе.

Это будет новый принцип уголовного процесса, новое базисное положение, которое, по своей сути, должно закрепить право потерпевшего на защиту и восстановление нарушенных прав, а равно стать уголовно-процессуальной гарантией реализации этого права. Предлагаемая новелла будет выступать в противовес ст. 16 УПК РФ и, тем самым, позволит в целом сбалансировать правовое положение потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), позволит, по сути, уравнивать сторону защиты и сторону обвинения в уголовно-процессуальных гарантиях (применительно к защите своих прав и интересов). Предлагаемая норма обяжет прокурора осуществлять защиту прав потерпевшего и способствовать возмещению вреда и ущерба, причиненного преступлением, начиная уже со стадии возбуждения уголовного дела и до полного исполнения своих обязательств перед потерпевшим. Предлагаемая норма в равной степени будет распространяться как

на потерпевших — физических лиц, так и на потерпевших — юридических лиц (включая индивидуальных предпринимателей).

Не секрет, что подобным правовым механизмом по возмещению вреда могут воспользоваться с корыстными намерениями недобросовестные лица для незаконного и неосновательного обогащения. Причем это могут быть как сами потерпевшие, злоупотребляющие данным правом, например, если им причинен значительный ущерб, так и иные лица, которые под видом потерпевшего или его представителя захотят подобным нелегальным образом обогатиться. Тем более, что в теории права злоупотребление правом относят к числу правонарушений [8, с. 5–7; 12; 7, с. 101–111], что должно подобающим образом наказываться.

С целью недопущения подобных преступных деяний следует предусмотреть в УПК РФ механизм по возврату уплаченных таким лицам денежных средств, а в уголовном законодательстве РФ предусмотреть норму, устанавливающую уголовную ответственность за злоупотребление правом при возмещении затрат на потерпевшего. Причем следует предусмотреть и квалифицирующие признаки, если подобное деяние было совершено группой лиц либо в крупном или особо крупном размере.

Кроме того, не стоит упускать из виду тот факт, что изложенный выше механизм возмещения затрат на потерпевшего может быть использован и в коррупционных схемах, например, со стороны органов прокуратуры, да и самих лечебных учреждений. Поэтому было бы правильным заранее предусмотреть законодательную защиту механизма возмещения

затрат на потерпевшего от любых коррупционных проявлений.

Заключение и выводы

Хоть и существуют в России [18] и в мире [1; 2; 5] различные способы по восстановлению нарушенных прав потерпевшего, включая институт восстановительного правосудия [3; 17], стоит подытожить и сказать, что возмещение вреда должно осуществляться не после вынесения итогового судебного решения, а сразу после совершения преступления и возбуждения уголовного дела, когда именно в этот период потерпевшему нужна помощь и нужен тот, кто будет ему помогать от имени государства. Поэтому предлагается в настоящем исследовании механизм и порядок возмещения вреда потерпевшему.

Данный порядок позволит в полной мере реализовать требования ст. 52 Конституции РФ, по-новому взглянуть на полномочия прокурора, указанные в ст. 27 Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации» и всецело заняться восстановлением нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевшего.

Предлагаемый принцип государственной защиты прав потерпевшего позволит на законодательном уровне закрепить за потерпевшим прокурора, который должен способствовать не только защите прав потерпевшего, но и восстановлению и возмещению вреда, причиненного ему при совершении преступления.

В свою же очередь уголовное законодательство должно со своей стороны защитить институт возмещения затрат потерпевшего от любых злоумышленников и злоупотреблений, а равно от подобных коррупционных проявлений.

Список источников

1. Azman A., Mohammad M. T. Crime Victims Support System and Restorative Justice: Possible Implementation in Malaysia // Journal of Arts and Humanities. 2012. Vol. 1, no. 2. P. 18–26. DOI: <https://doi.org/10.18533/journal.v1i2.115>
2. Golose P. R. A legal analysis of crime victim protection in Indonesia // Russian Law Journal. 2023. Vol. XI, no. 3S. P. 402–409. DOI: <https://doi.org/10.52783/rlj.v11i3s.786>

3. Samudra A. H. Redressing the online transaction fraud victim Treatment and interest fulfillment in Criminal justice system // *Journal Hukum & Pembangunan*. 2019. Vol. 49, no. 3. P. 650–660. DOI: <https://doi.org/10.21143/jhp.vol49.no3.2192>
4. Waliadin L. N. Juridical Analysis of Legal Protection From the Witness and Victim Protection Agency (LPSK) // *Educational Journal of History and Humanities*. 2021. Vol. 4, no. 2. P. 183–187. DOI: <https://doi.org/10.24815/jr.v4i2.31444>
5. Syufriadi Y., Sambas N., Zakaria CAF. The Concept of Restorative Justice as a Means of Legal Protection for Victims of Crime in Indonesia // *International Journal of Social Science and Human Research*. 2022. Vol. 5, iss. 12. P. 6094–6099.
6. Ахмедшина Н. В. О потерпевших от преступлений // *Виктимология*. 2015. № 1 (3). С. 11–15.
7. Бармина О. Н. О злоупотреблении правом // *Вестник ВятГУ*. 2011. № 4-1. С. 109–111.
8. Бедретдинова В. В. О понятии «злоупотребление правом» // *Отечественная юриспруденция*. 2017. № 4 (18). С. 5–7.
9. Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? В 3 т. Т. 1. Москва : Юрлитинформ, 2023.
10. Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // *Законность*. 2000. № 2. С. 40–42.
11. Володина Л. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Москва : Юрлитинформ, 2020. 328 с.
12. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Москва : Статут, 2001. 410 с.
13. Зайцева Е. С., Козловский П. В. Аналогия права как способ преодоления пробелов в уголовном процессе // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2016. № 4 (63). С. 7–12.
14. Залозный А. В. Современные проблемы учения о потерпевшем // *Вестник СамГУ*. 2006. № 10/3 (50). С. 143–149.
15. Кондрат И. Н. О некоторых проблемах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 1. С. 83–85.
16. Малышева О. А. Перспективы возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 450. С. 226–233.
17. Махов В. Н., Василенко А. С., Чебуханова Л. В. Элементы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017. Вып. 35. С. 107–121. DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-35-107-121>
18. Медведева С. В., Дементьев О. М. Восстановительное правосудие краткий экскурс // *Science Time*. 2014. № 7 (7). С. 254–260.
19. Николаев Е. М. Потерпевший как объект государственной защиты в уголовном процессе // *Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 64-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека*. Уфа : УЮИ МВД России, 2012. С. 74–78.
20. Павленко Ю. В. Фактические объемы возмещения вреда, причиненного преступлением // *Вестник Томского государственного университета. Серия «Право»*. 2012. № 1 (3). С. 29–34.
21. Россинский С. Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // *Юристъ-Правоведъ*. 2020. № 3 (94). С. 69–75.
22. Сердюк П. Л. О проблеме государственной защиты потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве // *Правовое государство: теория и практика*. 2016. № 3 (45). С. 136–139.
23. Смирнова И. С. Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) // *Вестник Омской юридической академии*. 2016. № 2 (31). С. 59–62.
24. Сумачев А. В. Социальная справедливость и ее восстановление (методологический аспект) // *Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сборник*. Тюмень : ТюмГУ, 2013. С. 226–230.

25. Участники современного российского уголовного судопроизводства : монография / науч. ред. И. В. Смолькова ; отв. ред. О. В. Мазюк. Москва : Юрлитинформ, 2017. 440 с.

26. Францифоров Ю. В., Овчинникова Н. О. Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве // Legal Concept. 2016. № 1 (30). С. 157–166.

References

1. Azman A, Mohammad MT. Crime Victims Support System and Restorative Justice: Possible Implementation in Malaysia. *Journal of Arts and Humanities*. 2012;1(2):18-26. DOI: <https://doi.org/10.18533/journal.v1i2.115>

2. Golose PR. A legal analysis of crime victim protection in Indonesia. *Russian Law Journal*. 2023;XI(3S):402-409. DOI: <https://doi.org/10.52783/rlj.v11i3s.786>

3. Samudra AH. Redressing the online transaction fraud victim Treatment and interest fulfillment in Criminal justice system. *Journal Hukum & Pembangunan*. 2019;49(3):650-660. DOI: <https://doi.org/10.21143/jhp.vol49.no3.2192>

4. Waliadin LN. Juridical Analysis of Legal Protection From the Witness and Victim Protection Agency (LPSK). *Educational Journal of History and Humanities*. 2021;4(2):183-187. DOI: <https://doi.org/10.24815/jr.v4i2.31444>

5. Syufriadi Y, Sambas N, Zakaria CAF. The Concept of Restorative Justice as a Means of Legal Protection for Victims of Crime in Indonesia. *International Journal of Social Science And Human Research*. 2022;5(12):6094-6099. DOI: <https://doi.org/10.47191/ijsshr/v5-i12-99>

6. Akhmedshina NV. On victims of crimes. *Viktimologiya* [Victimology]. 2015;(1):11-15. (In Russ.)

7. Barmina ON. On abuse of law. *Vestnik VyatGU* [Bulletin of Vyatka State University] 2011;(4-1):109-111. (In Russ.)

8. Bedretdinova VV. On the concept of “abuse of law”. *Otechestvennaya yurisprudenciya* [Domestic jurisprudence]. 2017;(4):5-7. (In Russ.)

9. Belkin AR. *Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: can't it be canceled?* In 3 v. Vol. 1. Moscow: Yurлитinform, 2023. (In Russ.)

10. Vlasov A. Compensation for harm to victims of crimes. *Zakonnost* [Legality]. 2000;(2):40-42. (In Russ.)

11. Volodina LM. *Actual problems of criminal proceedings*. Moscow: Yurлитinform, 2020. 328 p. (In Russ.)

12. Gribanov VP. *Implementation and protection of civil rights*. Moscow: Statute, 2001. 410 p. (In Russ.)

13. Zaitseva ES, Kozlovsky PV. Analogy of law as a way to overcome gaps in the criminal process. *Nauchnyy vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*. [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2016;(4):7-12. (In Russ.)

14. Zalozny AV. Modern problems of the doctrine of the victim. *Vestnik SamGU* [Bulletin of the Samara State University]. 2006;(10/3):143-149. (In Russ.)

15. Kondrat IN. On some problems of the victim in criminal proceedings. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018;(1):83-85. (In Russ.)

16. Malysheva OA. Prospects for compensation to victims of harm caused by a crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2020;(450):226-233. (In Russ.)

17. Makhov VN, Vasilenko AS, Chebukhanova LV. Elements of restorative justice in criminal proceedings. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Perm University. Legal sciences]. 2017;(35):107-121. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-35-107-121>

18. Medvedeva SV, Dementiev OM. Restorative justice a brief digression. *Science Time* [Science Time]. 2014;(7):254-260. (In Russ.)

19. Nikolaev EM. The victim as an object of state protection in criminal proceedings. *Aktualnye problemy gosudarstva I obshchestva v oblasti obespecheniya prav I svobod cheloveka I grazhdanina* [Actual problems of the state and society in the field of ensuring human and civil rights and freedoms]: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 64th anniversary of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights. Ufa, 2012:74-78. (In Russ.)
20. Pavlenko YuV. Actual amounts of compensation for damage caused by a crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of Tomsk State University. The series "Law"]. 2012;(1):29-34. (In Russ.)
21. Rossinsky SB. The victim: problems of the criminal procedural status. *Yurist-Pravoved* [Jurist-Pravoved]. 2020;(3):69-75. (In Russ.)
22. Serdyuk PL. On the problem of state protection of the victim and witness in criminal proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya I praktika* [The rule of law: theory and practice]. 2016;(3):136-139. (In Russ.)
23. Smirnova IS. Asymmetry of the rights of the victim and the accused (suspect). *Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Omsk Law Academy]. 2016;(2):59-62. (In Russ.)
24. Sumachev AV. Social justice and its restoration (methodological aspect). *Prestupnost' v Zapadnoj Sibiri: aktualnye problemy profilaktiki I rassledovaniya prestuplenij: sbornik* [Crime in Western Siberia: actual problems of crime prevention and investigation]: collection. Tyumen, 2013:226-230. (In Russ.)
25. *Participants in modern Russian criminal proceedings*: [monograph] scientific Ed. by I. V. Smolkova; ed. by O. V. Mazyuk. Moscow: Yurlitinform, 2017. 440 p. (In Russ.)
26. Franciforov YuV, Ovchinnikova NO. Analogy of law and analogy of law in the Russian criminal process as a way to overcome gaps in criminal procedural law. *Legal Concept* [Legal Concept]. 2016;(1):157-166. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абдулвалиев Алмаз Фирзязрович

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет.

625003, Тюмень, ул. Володарского, д. 6.

a.f.abdulvaliev@utmn.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0390-393X>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Almaz F. Abdulvaliev

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Tyumen State University.

6 Volodarsky str., Tyumen 625003, Russia.

a.f.abdulvaliev@utmn.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0390-393X>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 23.12.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.01.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 29.03.2024.